

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ В. И. СОБОЛЬЩИКОВА В ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОМ КОНТИНУУМЕ КУЛЬТУРЫ

*Работа представлена кафедрой культурологии и библиотековедения
Ставропольского государственного университета.*

Творческое наследие известного русского библиотековеда В. И. Соболящикова (1808–1872), реформатора библиотечно-библиографической деятельности второй половины XIX в., сотрудника Императорской Публичной библиотеки в Санкт-Петербурге, представлено в пространственно-временном континууме развития отечественной культуры. Аргументируется необходимость активного функционирования его

наследия в контексте модернизации системы библиотечного обслуживания. Просветительская, созидательная, инновационная деятельность В. И. Соболевского, его нестандартные, конструктивные идеи и предложения рассматриваются в аспекте актуализации историко-культурного опыта российского библиотековедения, роли теоретического знания в библиотечной практике нашего времени.

Ключевые слова: библиотека, континуум, историко-культурное наследие, информационно-поисковые системы, выставочная деятельность библиотек, доступность фонда, справочные издания, «Rossica», мемуары, чтение, комфортность библиотечной среды, метайнформация, документ, библиотековедение.

S. Golovko

CREATIVE HERITAGE OF V. I. SOBOLSHCHIKOV IN THE SPACE-TIME CONTINUUM OF CULTURE

The creative heritage of V. I. Sobolshchikov (1808–1872), a famous Russian library scientist, a reformer of bibliographic work of the second half of the 19th century, an employee of the Imperial Public Library in St. Petersburg, is presented in the space-time continuum of the domestic culture's development. The author of the paper argues for the necessity of active functioning of V. I. Sobolshchikov's heritage in the context of modernisation of the library service system. The educational, creative and innovative activity of V. I. Sobolshchikov, his non-standard, constructive ideas and suggestions are considered in the aspect of actualisation of the historical and cultural experience of the Russian library science and the role of theoretical knowledge in the library practice of our time.

Key words: library, continuum, historical and cultural heritage, data retrieval systems, exhibition activity of libraries, accessibility of a fund, reference works, „Rossica”, memoirs, reading, comfort of a library environment, metainformation, document, library science.

Русская книжная культура имеет богатую историю. Отечественное библиотековедение создавалось стараниями тех деятелей книги, чьи труды содержали инновационный потенциал и определяли стратегические направления в развитии библиотечного дела в России. Среди них можно назвать имена Геннади, Алчевской, Соболевского, Рубакина и многих других – подвижников и просветителей, гуманистов и книголюбов, настоящих энтузиастов, без самоотверженного труда которых не совершается ни одно существенное явление в истории культуры. Их творческое наследие имеет непреходящую ценность, является источником для изучения истории библиотековедения и библиографии, определяя масштабы активной мыследеятельности в пространственно-временном континууме культуры.

Реконструкции любого «поступка мыслью» деятелей культуры прошедшего времени возможны при условии погружения человека в уникальную культурно-творческую атмосферу, характерную для конкретного исторического периода. Историко-культурный опыт развития библиотековедческой науки и практики полезен не только в аспекте реализации интереса к

истории развития библиотечных учреждений в разные периоды, но и для обеспечения позитивного функционирования конструктивных идей культурного наследия в современном теоретическом библиотековедении и в практике библиотечного обслуживания. Большой историко-культурный интерес представляют формы самоактуализации в творческой деятельности яркого представителя плеяды реформаторов библиотечно-библиографической сферы второй половины XIX в. Василия Ивановича Соболевского (1808–1872).

Заслуги Соболевского перед отечественной культурой значительны, и он по праву считается «родоначальником русского библиотековедения». Ему принадлежат оригинальные труды, сохраняющие и сегодня историко-культурное значение и представляющие профессиональный интерес для современных специалистов библиотечного дела. Среди них укажем наиболее значимые: «Об устройстве общественных библиотек и составлении их каталогов», «Обзор больших библиотек Европы в начале 1859 года», «Мнение по проекту Устава Публичной библиотеки», «Британский музей в Лондоне и имп. Публичная

библиотека в С.-Петербурге», «Чертковская библиотека в Москве и имп. Публичная библиотека в Санкт-Петербурге». Ему принадлежат инновационные предложения по совершенствованию организации фондов и каталогов Императорской Публичной библиотеки, в том числе проект оригинального карточного «передвижного» каталога (к сожалению, он не получил одобрения в то время), идея расстановки книг по фактической их величине с проставлением на книге и каталожной карточке шифра, оригинальные предложения по организации, хранению и использованию фондов, централизации ведения каталогов; создание системы «крепостной расстановки»; организация собрания иноязычных сочинений о России – Отделения «Россика» и составление систематического каталога на его фонд, который функционален и сегодня; организация подсобной библиотеки из наиболее востребованных изданий и каталогов ее фонда. К числу особых заслуг Соболевского относятся устройство «готического зала» («кабинет Фауста») для хранения инкунабулов и строительство нового читального зала Библиотеки (с 1844 г. он являлся ее архитектором) с подъемными машинами для книг, шкафами и столами для справочной литературы и дополнительными помещениями для занятий женщин-читательниц и художников. Этот зал не только по своим техническим и материальным достоинствам, но и изяществу дизайна справедливо признавался третьим (после лондонского и парижского) читальным залом Европы. Все нововведения В. И. Соболевского, реально преобразующие содержание и технологии библиотечной системы, были направлены на усовершенствование Императорской Публичной библиотеки. В. В. Стасов признавал его одним «из самых даровитых, полезных и одаренных оригинальной собственной инициативой деятелей Императорской Публичной Библиотеки за все время ее существования... Он вечно что-нибудь важное и полезное изобретал, придумывая, предлагал и потом – осуществлял» [4, с. 73].

В 1859 г. старший библиотекарь Императорской Публичной библиотеки и будущий строитель ее нового читального зала Соболев-

ских «вследствие высочайшего повеления» был командирован для изучения архитектурного облика и системы библиотечного обслуживания библиотек крупнейших городов Европы: Лондона, Парижа, Мюнхена, Берлина, Дрездена, Брюсселя, Вены и др. Результатом внимательного и тщательного изучения явился составленный Соболевским «Обзор больших библиотек Европы в начале 1859 года» – уникальный, не имеющий аналогов, сохраняющий большое культурно-историческое значение документ [1]. Особое внимание в обзоре уделено анализу и характеристике информационно-поисковых систем европейских библиотек этого времени, в том числе формам каталогов, доступности фондов (особенно справочных изданий), видам их учета, хранения и расстановки, работе читальных залов, выполнению читательских требований, выставочной деятельности. Информационно-поисковые системы европейских библиотек того времени составляли алфавитные и систематические каталоги, существовавшие в виде традиционных каталогов в форме книги и современных карточных, имевших существенное преимущество перед традиционными.

Королевская библиотека в Дрездене привлекла его внимание прежде всего доступностью фонда читального зала, в шкафах которого были сосредоточены справочные издания (10 тысяч словарей, энциклопедий), которые оперативно («сию же минуту») выдавались каждому посетителю читального зала.

«Прорывающая и приносящая обществу большую пользу» Королевская библиотека в Мюнхене произвела на Соболевского впечатление тем, что книгами в ней можно было пользоваться не только в читальном зале, но брать на дом, хотя и с большими ограничениями. В одном из двух специализированных читальных залов были собраны книги и рукописи, а в другом – только журналы и газеты Баварии и более ста научных иностранных журналов. Удобное расположение периодических изданий, разложенных по картонкам, на полках с надписями, способствовало свободному их использованию, причем только членами Академии наук и профессорами университета; другие читатели доступа в журнальную комнату не имели.

Возле читального зала находилось отделение каталогов (Katalogzimmer) всей библиотеки. Справочные книги, размещенные в шкафах читального зала, активно использовались и библиотекарями, и читателями.

Столь же «преполезнейшим учреждением» была и небольшая публичная библиотека в Франкфурте. В. И. Соболевский обратил внимание не только на ее просторные, светлые, красивые залы, но и полноту алфавитного каталога, написанного на карточках и помещенного в очень красивые картонные, наличие краткого инвентаря, «в котором записаны все книги в том порядке, как они стоят на полках» [1, с. 25].

Воплощением технологической идеи, рассчитанной на сочетание практического и эстетического эффектов, в Императорской Парижской библиотеке В. И. Соболевский считал открытие особой залы для чтения роскошно изданных книг, демонстрацию богатства книжного фонда (более миллиона сочинений), расставленного в систематическом порядке. Однако знакомство с извлечениями из правил для посетителей, помещенных у входа в библиотеку, позволило ему сделать выводы о множестве ограничений в использовании ее ресурсов, в числе которых был и запрет на выдачу сочинений современных авторов, романов, изданий с иллюстрациями; всех журналов и периодических изданий за последние 20 лет, новых сочинений до истечения года с их появления в печати. Следовательно, библиотека не выдавала своим посетителям новых книг, а в читальном зале работали те, кому необходимы были прежние и редкие издания.

В Париже кроме публичных библиотек В. И. Соболевский ознакомился с опытом работы и двух непубличных библиотек – в Лувре и Законодательном Собрании. Описывая фонд Луврской библиотеки, предназначенной для правителей Франции (Соболевский называет цены 80 тыс., 48 тыс., 35 тыс. франков); он отметил наличие роскошно изданных и дорогостоящих изданий; большое количество книг с гравюрами; в «отличнейших» и богатых переплетках. Роскошь резных шкафов орехового дерева, богатая роспись, живопись на плафонах, скульптуры в арках и карнизах – все это было отражением особого стиля интерьера,

соответствующего статусу королевской библиотеки Франции. В то же время Соболевский указывал на слабую функциональность этой библиотеки, объясняя это особым ее назначением: «Такие библиотеки, как Луврская, назначаются не для того, чтобы в них ученые работали и требовали много книг, как в библиотеках публичных» [1, с. 51].

Описание ротонды читального зала Британского музея в Лондоне, «предмета удивления всего просвещенного мира» [4, с. 53], начинается с характеристики ее главной особенности – величины (рассчитано на 1,5 млн книг), для того времени небывалой, непревзойденной, поражающей размерами каждого посетителя. В. И. Соболевский дал подробную характеристику ее архитектурных достоинств. К числу неудобств он относил, в частности, отсутствие отдельных кабинетов для ученых, недостаточность освещения, что, впрочем, не влияло на ее посещаемость: «в ней никогда нельзя найти пустого места» [1, с. 55]. Ограниченность доступа в библиотеку, связанную с представлением обязательной рекомендации, по которой пользователи получали билеты на 6 месяцев (потом их нужно было продлевать), Соболевский считал разумной и необходимой. Объясняя свою позицию, он подчеркивал что либеральность разумна для людей порядочных, которые пользуются библиотекой «приличным образом». Строгость Британского музея по отношению к посетителям библиотеки объяснялось тем, что есть люди и непорядочные, которые ведут себя... недостойно: роются небрежно в справочных книгах, отобранных библиотекарем по заказам других посетителей, вырывают гравюры, статьи, интересующие их, не задумываясь о том, что они могут представлять интерес не только для современников, но и потомков, которые впоследствии не смогут нигде найти нужные материалы, поскольку «прадед их был такой варвар, что для личного своего удобства, или из лени списать статью, унес ее из библиотеки и лишил своих потомков возможности почерпнуть нужные сведения» [1, с. 61].

В. И. Соболевский считал большим достижением составление полного алфавитного каталога на весь фонд Библиотеки Британ-

ского музея, расписанного на карточках. Дубликаты карточек были наклеены на отлично переплетенные книги, общей численностью до 500 томов, которые размещались в специальных шкафах. Отмечалась простотой процедура заказа нужных книг: «Читатель пишет заглавие, означает из каталога место, где книга в библиотеке стоит, подписывает свою фамилию... отмечает номер места, которое он занял, войдя в зал, и приготовленное в таком виде требование отдает управляющему, а сам отправляется на свой стул, где и ожидает, покуда книги принесут к нему» [1, с. 63]. Комфортность библиотечной среды и ее информационной составляющей создавали в библиотеке прогрессивные для того времени услуги: в ожидании выполнения заказа читатель имел возможность беспрепятственно пользоваться огромным фондом открытого доступа, сосредоточенным в нижнем ярусе шкафов по всему кругу зала, общей численностью более двадцати тысяч томов, расположенных в ста двадцати двух шкафах в систематическом порядке и пронумерованных. Для ориентирования пользователей в этом изобилии книг применялись отпечатанные красками и встречающиеся часто планы зала, в которых мы усматриваем прообраз современных средств метаинформации (ориентирующей информации) в информационном компоненте библиотечной среды. Следует отметить также и удобство столов, на которых были чернила, перья, пюпитры, на которых можно разогнуть перед собой книгу и которые складывались и скрывались в перегородке стола, если ими не пользовались. Учтено было появление новой категории пользователей – женщин: исключительно для дам предназначались два длинных стола; им была выделена комната для отдыха, самые удобные места для занятий в общих залах и столы с надписями «for ladies». Заметим, кстати, что это единственная библиотека, из всех описанных Соболевским в «Обзоре...», в которой были созданы условия для занятий читательниц. Он описал особое отделение Библиотеки Британского музея, предназначенное для составления каталога. Систематический каталог в ней еще не составлялся (хотя карточки заполнялись)

из-за разногласий в ее руководстве по поводу системы, «которую следует принять». Форма каталога, считал В. И. Соболевский, не во все отвечала критериям практичности: алфавитные каталоги в книгах со временем становятся непригодными для употребления. Он ознакомился с порядком представления в Библиотеку Британского музея всех книг, печатаемых в Англии, по закону безвозмездно. (Не трудно увидеть в нем будущую систему предоставления обязательного экземпляра документов). Предоставление одного экземпляра любого издания в библиотеки Британского музея, Оксфордского, Кембриджского и Эдинбургского университетов неукоснительно выполнялось издателями только из-за угрозы подвергнуться большому денежному штрафу: а они считали за честь приносить пользу своей стране, направляя обязательные экземпляры в государственное учреждение, где им суждена долгая жизнь и внимание потомков. В. И. Соболевский отметил простоту процесса приема книг и подробно описал его.

В Лондоне внимание отечественного библиотековеда привлекла небольшая публичная библиотека общества любителей чтения, фонд которой существовал и пополнялся за счет ежегодного взноса членов этого общества. По его мнению, очевидная полезность таких библиотек для просвещения народа актуализирует задачу организации подобных культурных учреждений для российской публики. В Брюссельской публичной библиотеке он отметил процесс замены прежних каталогов, написанных в книгах, на карточные алфавитные и систематические. В этой библиотеке он заметил в собрании старопечатных книг особенную расстановку, не практиковавшуюся в других библиотеках: издания здесь были расставлены по городам, в которых они вышли в свет, а по каждому городу – в хронологическом порядке. Интересен описанный В. И. Соболевским в «Обзоре...» опыт Брюссельской библиотеки по изданию в течение 18 лет (с 1838 до 1856 г.) ежегодных алфавитных каталогов пополнения ее фондов. Отмечая их несомненную пользу для читателей, он высказался за внедрение такой формы информационного обслуживания в практику библиотечной работы, хотя не мог не

констатировать факт дороговизны подобных изданий, что вынудило, например, Брюссельскую библиотеку в 1856 г. отказаться от подобных выпусков. Аналитическое рассмотрение специфики профессиональной деятельности коллектива Берлинской королевской библиотеки дало возможность В. И. Соболевскому описать систематический порядок расстановки книг, и при этом отметить, что «форматы книг смешаны»: в каталоге обозначено у каждого заглавия, в каком подразделении и под каким номером находится книга. Систематический порядок не нашел у него одобрения, так как он считал его неудобным, особенно в условиях темпов тогдашнего книгоиздания. Пользоваться читальным залом библиотеки можно было только по рекомендации, которая требовалась и для выдачи книг на дом. Библиотека была малодоступна, открыта для публики только по утрам, требования удовлетворялись два раза в день. Стремлением увеличить возможности доступа в библиотеку В. И. Соболевский объяснил дополнительные условия, согласно которым можно оставить требование вечером с условием выполнения на другое утро, опустив записку в ящик, выставленный у входа. Подобный порядок сохранялся и для получения книг на дом, причем записку можно было послать со слугой или по городской почте. Обслуживание в читальном зале организовано в трех отделениях: первое – для чтения печатных книг, второе – рукописей; третье – для журналов, пользоваться которым могли только известные ученые. Каталоги, по мнению Соболевского, составлены сложно, ориентироваться в них непросто, поиск необходимой информации затруднен.

Библиотечные каталоги в системе библиографического обслуживания выполняли главную – информационно-эвристическую функцию. Постоянное совершенствование справочно-поискового аппарата библиотек обуславливалась необходимостью работы с многообразными видами документами и постоянными изменениями запросов читателей. Поисковые системы составляли важную часть информационных ресурсов библиотек, являлись основой их профессиональной деятельности: рациональность их организации и

использования фондов обеспечивали оперативность, полноту и точность удовлетворения запросов. Совершенствование форм каталогов, расширение их поисковых, информационных возможностей, обеспечение широких слоев общества необходимой информацией всегда являлось приоритетным направлением в работе всех библиотек на разных исторических этапах.

Подтверждая это, В. И. Соболевский в «Обзоре...» уделил большое внимание организации выставочной деятельности европейских библиотек, расширявшей информационные возможности библиотечных учреждений, хотя и отмечал пока еще небольшие масштабы такой работы. Он описал витрины с рукописями и инкунабулами Чешского музея книги, довольно переполненные, но удобные для обозрения всех выставленных предметов, а главное – снабженные «объяснительными карточками». Выставки в Мюнхенской библиотеке, с ее редкостными изданиями, «достойными удивления», были немногочисленны и просты в оформлении. Восприятие информации затруднялось, однако, из-за отсутствия пояснительных текстов: экспонаты сопровождалась только этикетками с номерами, и получить подробную информацию можно было только у служителя библиотеки, который проводил экскурсию по выставкам быстро, «затвержено», «как по книге повторяя свою повесть, быстро переходя от предмета к предмету» [1, с. 24]. Особо В. И. Соболевский выделил витрину с изданиями в редких переплетах, имевших не только материальную ценность (кованое золото и драгоценные камни), но и важное историко-культурное значение, а также выставленное собрание памятников письменности. В «Обзоре...» были отмечены выставки в публичной библиотеке во Франкфурте, небольшие, как и сама библиотека: «в нескольких рамках за стеклами» выдавлены два письма Лютера, лист Мазариновской библии, напечатанный на пергаменте, и несколько кусков египетского папируса с иероглифами. В шкафах за стеклами экспонировалось несколько экземпляров редких книг.

В Парижской императорской библиотеке автор «Обзора...» выделил богатство отделения

эстампов, не имеющего равных нигде и насчитывающего более миллиона экземпляров. Посетители могли увидеть некоторые из них в специальном зале, где на шкафах и стенах в застекленных рамах развешены лучшие образцы коллекции: 413 редких гравюр знаменитых художников от начала XV столетия до современных, при этом «для выставки взяты лучшие оттиски, в отличнейших экземплярах» [1, с. 34]. В. И. Соболящиков заметил малочисленность выставок в отделении печатных книг, но подробно описал выставки в кабинете медалей, экспонаты которого располагались в богатых шкафах с зеркальными стеклами и находились «в отличном порядке». Публику туда не пускали, но осмотреть все залы библиотеки можно было самостоятельно два раза в неделю.

Выставочная деятельность Библиотеки Британского музея отличалась большим разнообразием экспозиций: в витринах, расположенных в трех залах старого здания музея, в так называемой «королевской библиотеке», собранной королем Георгом III и подаренной музею Георгом IV, выставлялись эстампы, библиографические и рукописные раритеты, разделенные по четырем основным отделениям: 1) автографы и рукописи; 2) рисунки и гравюры; 3) печатные книги; 4) переплеты. Примерно тысяча предметов, представлявших огромную ценность для знатоков – рукописи, автографы, рисунки знаменитых художников, гравюры, инкунабулы, редкие печатные книги – находилась в постоянной экспозиции библиотеки Британского музея.

В целом В. И. Соболящиков высоко оценил ассортимент поисковых возможностей современных ему европейских библиотек, реализуемых через качественный справочно-библиографический аппарат. Он являлся неотъемлемой составляющей их информационных ресурсов и обеспечивал оперативный поиск необходимой пользователям информации, способствовавшей развитию науки и искусств, просвещению и организации разумного общественного устройства. «Обзор больших библиотек Европы в начале 1859 года», опубликованный в «Журнале Министерства народного просвещения» и изданный отдельно в 1860 г., – уникальный

аналитический документ, позволивший критически оценить состояние зарубежного библиотечного обслуживания и извлечь из него положительный опыт для улучшения условий работы читателей в России с целью повышения эффективности информационно-библиографического обслуживания (в том числе и за счет увеличения фондов справочных изданий, обеспечения к ним свободного доступа и модернизации справочно-поискового аппарата). «Обзор...» В. И. Соболящикова – яркое явление в русской библиотековедческой литературе, серьезный профессиональный труд, сохраняющий свою актуальность для специалистов, изучающих историю развития информационно-поисковых систем.

Полтора века прошло со времени появления неповторимого «Обзора...» В. И. Соболящикова, но аналога ему нет до сих пор. Труд, содержащий анализ информационно-поисковых систем современных европейских библиотек, был бы полезен всему библиотечному сообществу. Вклад отечественного ученого в мировой библиотечный процесс остается до сих пор не изученным, а потому и неоцененным в полной мере.

В историко-культурном наследии особое место принадлежит мемуарам выдающегося книговеда, библиотековеда и библиографа: они имеют большую ценность для изучения истории развития отечественного библиотечного дела и библиографии. Мемуары вообще составляют важную часть книжного культурного наследия, хранящегося в библиотеках. Записанные, зафиксированные в слове воспоминания участников или очевидцев событий представляют живую, разностороннюю картину общественного быта. Мемуары относятся к информационно значимым историческим материалам еще и потому, что сведения, переданные в записях современников, зачастую не отражаются в официальных актах. Мемуары как вид исторических источников появились в конце XVIII в., однако интерес к ним активизировался в середине XIX в. Главной особенностью мемуаров является документальность; запечатленные в них события во многом дополняют и восстанавливают факты, не получившие освещения в других источниках.

В. И. Соболевский был едва ли не единственным библиотекарем XIX в., оставившим мемуары. Его «Воспоминания старого библиотекаря» вышли в Санкт-Петербурге в 1867 г. Позже «Воспоминания...» были опубликованы в журнале «Исторический вестник» (1889. Т. 38. № 10–11) с предисловием В. В. Стасова. В них описывается деятельность В. И. Соболевского в Публичной Библиотеке с 1830 по 1867 г. Ему выпало служить при четырех директорах (А. Н. Оленине, П. Д. Бутурлине, бароне М. А. Корфе, И. Д. Делянове), личностях, совершенно разных и внесших неодинаковый вклад в развитие Библиотеки. Но, как отметил В. В. Стасов, В. И. Соболевский «при всех оказал самые значительные услуги не только библиотеке, но и огромной массе русской публики» [4, с. 72]. Одной из таких услуг, по нашему мнению, очень значительных, является описанная В. И. Соболевским в «Воспоминаниях...» деятельность по упорядочению и описанию огромного собрания эстампов и литографий, хранившихся в Библиотеке, итогом которой стала разработка классификационной схемы для собрания числом около 50 тысяч эстампов и создание для него каталога в десяти томах (в каталог заносился сюжет каждого эстампа, указывался формат и материал), алфавитного каталога портретов русских и иностранных деятелей, а также организация в 1857 г. выставки всех видов печатной графики. В. И. Соболевский вспоминал: «Работа с эстампами принесла мне много пользы: я ознакомился с историческим значением гравюры» [2, с. 83]. Усилия молодого библиотекаря были высоко оценены Н. И. Уткиным, знаменитым гравером и хранителем эрмитажной коллекции. Воспоминания об открытии Библиотеки для публики содержат сведения о слабой ее известности в те годы и малой популярности, что объяснялось ее малодоступностью («читатели допускались только три раза в неделю»), редкой посещаемостью читального зала, скудностью фонда: русских книг было очень немного, иностранных еще меньше, «потому что новых книг библиотека тогда почти не покупала, русских же печаталось мало, да и публика в те времена читала вообще не так охотно...» [2, с. 81].

Актуальны выводы В. И. Соболевского о важности чтения для позитивного общественного развития. Библиотеки он рассматривал как «наибуднейший инструмент для наблюдения» за развитием умственной деятельности общества в определенный период времени. В чтении он видел не бесследную забаву, а полезное занятие, способствовавшее развитию личности. «За чтением следует непрерывная работа мозга, вызывающая слово. Если обе функции совершаются у тысячи особей, то нет сомнения, что они отразятся на всем, чем общество занимается» [2, с. 81]. Особенно подробно рассказал автор «Воспоминаний...» о внедрении расстановки книг по фактической их величине, а не по форматам, как было общепринято (в том числе и в европейских библиотеках того времени). Разделение книг по форматам вследствие того, что книги одного формата бывают разной величины, приводило к образованию пустот, излишкам свободного пространства. Соболевский «посоветовал прекратить поклонение формату» и «подобрать книги строго по их величинам». После долгих споров книги переставили по величинам, в результате чего освободилось более 40% места в фонде. Преобразовательное начало, преобладавшее в личности Соболевского-библиотекаря, выразилось в следующем его итоговом резюме: «Известная теория была безжалостно возложена на алтарь пред здоровой и свежей силой практики» [2, с. 89].

Учитывая возросший в то время общественный интерес к истории России, В. И. Соболевский, по поручению тогдашнего директора Публичной Библиотеки барона М. А. Корфа, с 1849 г. начинает комплектовать отделение «Rossica». Автор «Воспоминаний...» уделил этому направлению своей деятельности много внимания. Он вспоминал: «Для помещения библиотеки «Rossica» выбрана 13-я зала, названная впоследствии, по высочайшему повелению, «залой барона Корфа» [3, с. 302]. Поручение это было необыкновенное: «Мне предстояло не продолжать начатое или переделывать уже сделанное, а создавать новую форму собрания книг, никогда не существовавшего, строить в чистом поле. Барон поручил мне образование новой библиотеки «Rossica» и дал

полную свободу заводить порядок такой, какой я признаю лучшим [3]. В. И. Соболевский составил книги по своей системе «крепостной расстановки» и вспоминал с удовлетворением о том, что собрание пополнялось книгами, прибывавшими отовсюду, очень активно. Через 15 лет со времени основания собрания «Rossica» в нем насчитывалось 30 000 наименований книг.

Плодотворная деятельность В. И. Соболевского по собиранию Отделения «Rossica» и описанию, каталогизации его фонда была высоко оценена М. А. Корфом, который в одном из своих отчетов сказал: «Собрание иноязычных авторов о России приведено в образцовый порядок» [3, с. 304]. В. И. Соболевский вспоминал о работе тщательной и обширной по созданию систематического каталога на этот фонд, составленного им самим. Он справедливо подчеркивал: «Никаким образцам я следовать не мог, да и образцов для подобного каталога искать было негде, потому что нигде не существовало и, я думаю, не будет существовать такого богатого собрания книг, имеющего предметом не науку, а страну» [3, с. 306].

Живописны воспоминания Соболевского «о знаменитых аукционных продажах замечательных дублетов»: «Любопытно было смотреть на состязание знатоков и ярых любителей редких книг. Сколько денег доставили Библиотеке волновавшие их страсти!» [3, с. 312]. Продажей ненужных библиотеке дублетных экземпляров барон М. А. Корф привлекал материальные средства для развития библиотеки: было получено более 50 000 наличных денег, на которые были приобретены новые книги и произведен ремонт некоторых ее залов.

С большим одобрением описывал В. И. Соболевский деятельность барона М. А. Корфа по привлечению внимания тогдашнего петербургского общества к деятельности библиотеки, приданию ей более широкой известности, которая во многом способствовала тому, что «в сферах правительственных, и в обществе» Библиотека была «предметом разговора». В газетах часто появлялись статьи, «поддерживающие в публике интерес к Библиотеке». Среди таких инициатив В. И. Соболевский

называл осуществленное им по распоряжению М. А. Корфа переустройство четырех залов бельэтажа, реконструкцию старой части здания и возобновление деятельности старой части здания. «В овальном зале бельэтажа совершено было придворным духовенством и с придворными певчими торжественное богослужение, при котором присутствовали важнейшие государственные сановники», – писал он. Более двухсот гостей съехалось на это невиданное в Библиотеке торжество [3, с. 310]. Конечно, главной целью торжественного богослужения было посещение Библиотеки лицами, которые «без этого особенного случая, никогда бы может быть не посетили ее» и не увидели блестящих преобразований, проведенных в Библиотеке. По наблюдениям В. И. Соболевского, «библиотека в то время интересовала все слои петербургского общества» [3, с. 311]. Его «Воспоминания...» раскрывают многостороннюю неустанную деятельность барона М. А. Корфа по привлечению внимания к Библиотеке различных социальных групп: сановников, «сильных мира сего», ученых и литераторов, простолюдинов, «с которыми он также часто пускался в разговоры», стремясь определить, «нельзя ли сделать чего-нибудь еще, чем бы можно было угодить барыне-публике?» [3, с. 311]. Довольно подробно автор мемуаров вспоминает события, связанные с строительством нового читального зала. Строительство этого зала он называл своей главной заслугой в библиотечной деятельности: о нем «со временем, – писал В. И. Соболевский, – непременно будут говорить люди, не знающие меня и не знаемые мною» [3, с. 315]. Ему удалось создать яркие портреты деятелей русской культуры, служивших с ним в Библиотеке, – И. А. Крылова, А. Х. Востокова, В. В. Стасова.

Почти 40 лет (1834–1872) посвятил В. И. Соболевский служению в Публичной Библиотеке, проявляя трудолюбие, исключительную работоспособность, оригинальное мышление, осуществляя новаторскую, преобразовательную деятельность, принимая участие практически во всех видах библиотечной деятельности. «Воспоминания старого библиотекаря» свидетельствуют еще об одной

грани этой удивительной, неутомимой, деятельной натуры – мастерстве талантливого мемуариста, воссоздавшего для потомков на страницах воспоминаний историю поисков и инновационных, практических решений по переустройству главной Библиотеки России и запечатлевшего неустанное движение ее сотрудников по пути демократизации библиотечного обслуживания, создания благоприятной комфортной среды для широких кругов ее пользователей.

Любовь к книге, забота о просвещении людей, о доступности книги читательским массам, о приобщении их к книге и библиотеке были главными гуманистическими целями жизнедеятельности В. И. Соболевского,

крупного деятеля отечественной культуры. Его просветительская, новаторская по своей сути деятельность заслуживает высокого уважения.

Нестандартные предложения, яркие, непревзойденные и до сих пор идеи классиков отечественной библиографии и библиотековедения не только вызывают неизменный исследовательский интерес молодых продолжателей их традиций, но и определяют стратегию развития отечественного библиотековедения и библиографии. Творческое наследие В. И. Соболевского, будучи феноменом интеллектуальной истории России, активно функционирует в социокультурном контексте современности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Соболевский В.* Обзор больших библиотек Европы в начале 1859 года // Журнал Министерства народного просвещения. 1859. № 10. Отд. IV. С. 1–52; № 11. Отд. IV. С. 53–90.
2. *Соболевский В. И.* Воспоминания старого библиотекаря // Исторический вестник. 1889. № 10.
3. *Соболевский В. И.* Воспоминания старого библиотекаря // Исторический вестник. 1889. № 11.
4. *Стасов В. В.* [Предисловие к «Воспоминаниям... В.И. Соболевского»] / В. В. Стасов // Исторический вестник. 1889. № 10.

SPISOK LITERATURY

1. *Sobol'shchikov V.* Obzor bol'shikh bibliotek Yevropy v nachale 1859 goda / V. Sobol'shchikov // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1859. N 10. Otd. IV. S. 1–52; N 11. Otd. IV. S. 53–90.
2. *Sobol'shchikov V. I.* Vospominaniya starogo bibliotekarya / V. I. Sobol'shchikov // Istoricheskiy vestnik. 1889. N 10.
3. *Sobol'shchikov V. I.* Vospominaniya starogo bibliotekarya / V. I. Sobol'shchikov // Istoricheskiy vestnik. 1889. N 11.
4. *Stasov V. V.* Predisloviye k «Vospominaniyam... V. I. Sobol'shchikova / V. V. Stasov // Istoricheskiy vestnik. 1889. N 10.